POV с 3-го лица, Начальная школа, класс 4-А.

- Н-Наеги-кун, м-мне кажется… что мы дол… должны остановиться! – Воскликнула молодая леди в неглиже перед мальчиком начальной школы.

- Эх… - глубоко вздохнул малец, которого дамочка назвала «Наеги-куном», - Вам следовало задуматься об этом, когда выбирали свою будущую профессию, сенсей, - произнёс юный Макото, щёлкнув фотоаппаратом.

- Н-но… - она хотела хоть как-то оправдаться, но в её не очень «приличном» разуме ничего не собиралось приходить на ум ещё, похоже, как минимум до конца «фотосессии».

- Да и… выбора то у вас всё равно не очень много, - безразлично произнёс мальчик, делая очередную фотографию, - сенсей, сделайте теперь эту позу, - сказал он, указав на журнал с сомнительным содержанием для детской аудитории, где девушка принимала довольно пикантную позу. Учитель, увидев это, покраснела и сделала так, как сказал юный Макото.

- В-вот так? – Смущенно произнесла она. Наеги, не отвечая и не показывая на своём лице никакого согласия или неудовлетворения, просто продолжал щёлкать фотоаппаратом.

Спустя ещё несколько десятков снимков и парочки поз они закончили со своим «модным показом». Макото повернулся к компьютеру и, подключив камеру к компу, стал что-то печатать. Сзади него переодевалась «фотомодель», закончив с этим, она подошла к своему ученику и взглянула на монитор устройства.

- Удивительно… Наеги-кун, ты так быстро печатаешь, - произнесла она, в очередной раз удивляясь его невероятному умению работы с компьютером.

- Просто я гений. Ничего необычного… по крайне мере для меня, - сказал он пустым голосом, от которого у многих бы потяжелело в штанах.

- Да, но… это слишком даже для гения, - высказала она своё никому ненужное мнение.

- И это я слышу от сетаконщицы… лучше бы помалкивала, вместо того, чтобы вертеть своим мерзким языком мне под руку. - Беспощадно произнёс он своему сенсею, отчего учительнице не оставалось делать ничего дельного, кроме как смотреть на то, как ученик из младшей школы быстро и безошибочно редактирует фотографии, прикрывая идентифицирующие части тела молодой «модели». После того, как он закончил, Макото отправил фото по электронной почте неизвестному пользователю, после чего получил заветное уведомление о получении материальных средств для существования. Закончив смотреть на перевод, он встал со стула, - Ну, думаю на этом всё, - сказав это, он неожиданно… улыбнулся, как улыбаются самые обычные дети начальных классов, и повернулся к своему учителю, - Большое спасибо, сенсей! С этого знаменательного дня я могу с уверенностью сказать, что наши «дополнительные занятия» окончены… навсегда, - сказал он всё с тем же радостным выражением лица, отчего оно становилось… стрёмным, учитывая, как он вел себя до этого.

- Н-навсегда? В смысле? – Недоуменно спросила её сенсей. Действительно, Макото и вправду был определен в дополнительные занятия из-за проблем с успеваемостью и… ещё одной причины.

- Мм? Я сказал что-то не то? Просто я провёл достаточно много времени с вами, сенсей, и поэтому считаю, что достаточно усвоил школьный материал, чтобы не отставать от своих новых одноклассников! – Сказал он с лицом полной благодарности и гордости за такого «невероятного» учителя, который поможет своим ученикам в час нужды… а то, что её «невероятность» состояла лишь в стройной фигуре и умению слушать приказы – сущая мелочь.

- Аа? Как же… - хотела она кое-что спросить, но никак не могла подобрать подходящих слов, пока…

- Ты предпочитаешь металлические решетки обычным школьным будням в течение 8 лет? - произнёс Макото холодным и невероятно жутким тоном, отчего у училки по спине прошёл митинг муравьёв, причиной которого было её ужасное умение хранить молчания, когда это было чрезвычайно необходимо.

- Н-нет! Просто… извини, но… позволь спросить… напоследок. Почему ты решил провернуть всё это? - решила взять быка, в лице Макото, за рога и спросить причину его действий.

- Мм? О чем вы? – Недоуменно и… кавайно, наклонив голову набок, спросил Макото. Будь на месте училки совершенно незнакомый человек, то он бы подумал, что Наеги действительно не понимает вопроса, заданного его сенсеем. Однако она понимала, что он, скорее всего, знает, о чем идёт речь, но… по какой-то причине не отвечает.

- Я о том… почему ты решил использовать меня… в этом… деле? – всё же решила уточнить юная учительница, вспоминая прошлые неудачные попытки, когда она хотела взять вверх в разговоре над этим… монстром.

- А-а! Так вы об этом. Ну, на самом деле серьёзной причины тут нет, я просто решил воспользоваться случаем. - Беззаботным тоном ответил Макото, - Однако, - произнёс Наеги, резко изменив своё выражение лица из детски-мечтательного в невероятно безразличное, - будь ты немного умнее или, к примеру, если бы как-то не так ответила в произошедшей ситуации… я бы просто избавился от тебя. – Дал он полный и развернутый ответ, чтобы у его «замечательного» сенсея больше не было никаких дополнительных вопросов.

Он снова мило улыбнулся и, почесав затылок, произнёс:

- Знаете, я бы на вашем месте сменил карьеру, - вдруг очарованно и беззаботно произнёс маленький Макото, - Во время наших уроков я стал понимать, что вы хоть и неплохой учитель,

но… - он прикрыл глаза и, открыв дверь выхода из аудитории, произнес, - не думаю, что фотографии будут не замечены, ведь… я над ними очень сильно постарался, - сказал он с тем же беззаботным голосом, после чего повернулся лицом к сенсею и, помахав ей ручкой, вышел из помещения. Когда Макото вышел из класса, барышня напоследок взглянула на дверь, откуда вышел Макото, и тоже направилась на выход с нерешительным выражением.

На следующей неделе училка добровольно уволилась, а на следующий месяц её лицо, как и её тело, стало красоваться в модных и не очень скромных журналах для взрослых во всей Японии.

- «Хм, интересно… думаю, мне стоит провести больше экспериментов», - витал в своих мыслях Наеги в классе во время урока, смотря на окно.

- Так, к доске пойдёт… Наеги-кун! – произнёс новый учитель, протянув мел в сторону Макото. Он, никак не беспокоясь, что его прервали во время его душевных мыслей, спокойно встал, написал на доске ответ с решением и вернулся на своё место. Ученики стали тихо шептаться, но Наеги было откровенно плевать на них, ведь никто из них не мог составить ему достойную компанию.

- Он снова стал… ботаником? – спросил второстепенный персонаж А.

- Да ладно! Даже я бы такого не решила! – произнесла второстепенный персонаж Б после первого.

- Может, прогуляемся с ним? Да и, возможно, уговорим его сделать за нас домашку, - сказал второстепенный самоубийца А. - «Хм, из его родителей, по-моему, работал только отец… ну, придется женщине тоже поработать… но уже без мужа…»

Так и прошел очередной день Наеги Макото, а на следующий учебный день произошло «неожиданное» событие: второстепенный самоубийца А перевелся из школы…

- «Хм, удобно… нужно будет улучшить эту новую способность», - произнес в своей голове Макото, проведя время со своей младшей сестрой, - Нет-нет-нет! Комару-чан! Напиши вот так, так… всё. Теперь порядок.

- Уууу! Онии-чан, почему ты такой умный? Смогу ли я стать такой же, как ты? – Спросило это юное дарование, умоляюще смотря на своего братика.

- Конечно, если будешь учиться минимум 10 часов в сутки каждый день, ты сможешь достигнуть мой текущий уровень уже при поступлении в среднюю школу! – восторженно произнёс Макото, ожидая от Комару реакции.

- ЭЭ?! Но это же… стой! В смысле среднюю школу?! Но ты же только в начальной школе! – Обвинительно произнесла сестренка главному герою этой истории.

- Ну да. А что? Думаешь, я недостаточно способный, чтобы пройти программу средней школы? – Спросил Макото, ласково улыбаясь ей.

- … нет. Но тогда почему ты сразу не перешел в более старшие классы? – Произнесла она. Действительно, Макото и вправду мог с лёгкостью пройти на несколько классов старше, если вообще не закончить всю начальную, среднюю и старшую программу. Однако у него не было таких планов.

- Знаешь, умственные и физические способности не всегда могут быть главными аспектами человека, - мило улыбаясь, сказал Макото. – Люди сами по себе мало могут достичь чего-

нибудь, но если они объединяются, то могут сделать невозможное возможным. Люди не верили, что человек может летать, но сейчас люди могут находиться в космосе. Люди считали, что невозможно отправлять друг другу письма за несколько минут - теперь у нас есть электроника, благодаря которому мы можем обмениваться письмами за секунды. Люди не могли предположить, что человек может обогнать животных без самих представителей животного мира, но теперь каждый обеспеченный человек может приобрести автомобиль… Так, к чему это я? Истинная сила людей раскрывается тогда, когда они все вместе. Таким образом, я хочу развиваться, проведя своё драгоценное время с моими не менее драгоценными для меня одноклассниками! – Сказал Макото… откровенную ложь, в которую он верил лишь отчасти, но…

- Онии-чан… ты… так вот почему! Ты такой невероятный, онии-чан! – Это сильно повлияло на его младшую сестру, - Но… Онии-чан… «хнык-хнык»… я не очень обращала на это внимание и… помоги мне, онии-чан! – попросила юная Комару своего брата о помощи, на что он…

- Конечно, Комару-чан, для этого и существуют братья и сестры! – радостно произнёс Макото, погладив свою сестрёнку по голове…

- Хи-хи-хи. – Всё что могла сделать Комару в тот момент - это хихикать, пока сзади неё гладивший её братец, прикрыв свой рот левой рукой, стал тихо посмеиваться над ситуацией своей младшей сестры, которая даже не подозревала, что собирался сделать с ней этот садист, которого она неведомым образом зовет «братиком».

……

Академия «Пик Надежды», Спальня Наеги Макото.

- Бррр, - резко поднялся Макото со своей постели, после чего надел свою повседневную одежду и поплел в ванную, - Приснится же такое. – Вдруг сказал он, внимательно осмотрев себя в зеркале, - Хм, со мной определенно что-то не так… - поиграв с зеркалом в гляделки…

уже минуту, он сдался, после чего, вздохнув, вышел из своей комнаты.

POV Наеги Макото. Утро, столовая. 3 дня с начала раскрытия мотива спустя.

- Макото, готово, - произнесла известная во всем мире поп-айдол, указывая на тарелку со свежеприготовленным салатом.

- Хм, да. Честно сказать, я не ожидал от тебя такого, Саяка, - сказал я, попробовав её творение. И это ни капли не шутка! Она перешагнула мою кулинарию МИНИМУМ на несколько прыжков! Всего одним салатом!!

- Уу, - произнесла она наигранно-недовольный стон, - я же всё-таки девушка, Макото, - ответила она так, как будто это было самой обычной вещью не только во всем мире, но и во всей нашей далёкой и неубиенной вселенной! Похоже, она решила заклеймить себя врагом №1 всех женщин, которые не умеют готовить или предпочитают заполнять свой желудок каким-нибудь фаст-фудом.

- Ну, пора подавать одноклассникам, - когда я сказал это, то вышел из кухни и стал раздавать еду по столикам, - Вот, прошу, - произнес я, оставляя поднос с хавкой на женский столик.

- Спасибки, Макото! Они и в правду приготовлены руками Саяки-чан? – Сказала Джунко, пытаясь выглядеть подозрительной ко мне, но… честно говоря, у неё это хр#ново получалось…

- Да, можешь не «волноваться», - сказав это, я пошел раздавать еду всем остальным, а когда закончил, сел на ближайший пустующий столик. Похоже, я зря решил подавать всем жратву по утрам. Вчера мне тоже пришлось подавать ради конспирации, но одна очень БДИТЕЛЬНАЯ

солдафонка никак не соглашалась жрать то, что её просят. Было бы нормально, если бы она сама не хавала, но НЕТ! Ей нужно защищать свою драгоценную онее-чан от такого опасного и коварного Меня! Но, к счастью (не знаю, для кого именно), подошла Саяка, сказав, что она такая благородная и хозяйственная будет готовить вместе со мной. Я не отказался и вот – она готовит со мной.

Ещё новости… а их особо-то и нет. Мы просто вальяжно сидим на месте и чилим. Благодаря игровой комнате и другим различным развлечениям, мы не скучаем. Но меня слегка не устраивает тот факт, что Селестия ведёт себя необычайно тихо! Нет, она и до этого не была шумной, но её «аристократические» фразочки и милые мордашки куда-то пропали! Она просто тихо и задумчиво сидит на месте и особо ни с кем не разговаривает, а это меня, честно говоря, не очень устраивает… вдруг она чё-нить не очень хорошее и совсем неблагоприятное для моего жизненного состояния придумает… и сделает!

После завтрака я неспешно направился в свою комнату, пока меня не прервал чей-то свинячий крик.

- Кьяяяяяях-х!!! – Закричало какое-то существо из бани. Вот же… из-за того, что мне приходится готовить и раздавать жратву, я выхожу из столовой самым последним! А в это время мои одноклассники УЖЕ занимаются какими-то непотребствами! Причем в сауне!! И всё это без Меня!

Я не стал продолжать стоять на месте и вошел туда… чтобы увидеть, как жиробас кланяется детективу… КСО! Лучше бы я этого не видел… Но этот мазохист, которого, вероятнее всего, не устраивала ЛИШЬ одна Селес, двинул свои пузом… ко МНЕ! – Наеги Макото-доно, умоляю вас, спасите!! – Закричал этот самоубийца.

- Что случилось, Ямада-кун? – Спросил я своим самым обыденным тоном.

- Я смиренно прошу вас, спасите меня от неё! Она пытается меня убить! – Произнесло это (недо)парнокопытное, указав на Киригири. Хм, это, конечно, не очень галантно указывать

пальцем на девушку, но если ЕЁ, тогда всё предельно ясно.

- Эм, можно спросить, в чем дело? – Спокойно спросил я, нах#я ей понадобилось п#здить это жирное недоразумение.

- Я не говорила, что собираюсь убить его, - начала детективша, - Я просто задала вопрос, почему он проводил всё время с Алтер Эго. – Чётко и спокойно ответила она.

Ясно… в смысле… этот жирный мало того является самым настоящим мазохистом, так ещё и оказался компьютерофилом! А Альтер Эго же, хоть и выглядит как Фуджисаки, то есть как баба, НО! Это не отменяет того простого факта, что его создал Фуджисаки и выглядит Алтер Эго точно так же, как и ОН!..... С#ка! Теперь ещё от жирного надо держаться подальше!

- Прости, Киригири-сан, это я вчера одолжила Ямада-куну ключ от шкафчика. Я просто… - Хотел было оправдаться Фуджисаки, но ЕГО (прошу заметить) прервали.

- Если мы так и продолжим появляться в сауне, то кукловод может что-то заподозрить, - сказала Киригири.

- Т-ты права, - Фуджисаки ничего не оставалось делать, кроме как соглашаться и молчать в тряпочку.

- Н-но я! – хотел что-то воскликнуть Ямада, но Мондо гопстопнул его.

- Ты чё-то не понял, толстяк? – своеобразно «спросил» байкер.

- Я протестую! – Воскликнул жирный, отчего даже гопарь удивился его резкой перемене настроения, - Нам с ней суждено было полюбить друг друга! - …… пока мой мозг пытался обработать то, что сказал Ямада, остальные чувствовали себя ОЧЕНЬ по-разному в сложившейся ситуации. Кто-то ох#евал от его неожиданной симпатии к ноуту, кто-то удивился его смелому заявлению, доказывающее, что у любви «действительно нет ограничений», а «радужный союз» из Мондо и Фуджисаки стал смотреть на него, мягко говоря, просто неописуемыми лицами! Они смотрели глазами, полными сконфуженности, охр#нения, страха и… отчаяния! НЕТ! Нужно срочно закрывать этот цирк!!!

- Э? А разве Фуджисаки не парень? – Произнес я искренне непонимающе и удивленно. От такого заявления все, с ох#реневшими лицами, резко переключили своё внимание на меня.

- Ч-что? Наеги Макото-доно, вы что такое несёте? – Удивленно спросил меня Ямада.

- Эм… так, вы ещё не рассказали, да? – «Спросил» я, глядя на парочку.

- … да. – Пискнул Фуджисаки, весь покраснев и готовясь уже расплакаться перед всеми нами.

- … ясно. Прошу прощения, - произнес я, слегка поклонившись.

- ЧЧЧ-ЧТО?! – Как-то вроде так, все удивленно стали реагировать на спалившегося трапа. Однако самым ох#еревшим был жирный. Он так и стоял, глубокомысленно глядя на закрытый шкафчик, в котором находился «трап №2». Спустя пары минут нам всё-таки удалось как-то успокоиться и выйти из этой треклятой сауны

- «… Похоже, Ямада-кун больше не будет пытаться убивать, так как достаточного мотива для убийства у него больше нет… ну и хорошо». - С таким мыслями я уже хотел пойти в свою комнату, но… как говорится, беда не приходит одна, так как в этот самый момент появился Монокума!

- Упупупу, чем это вы там занимались? Неужели, - воскликнул медведь, поменяв свой тон на смесь удивления и похабщины, - этим самым? - сказав это, он СНОВА покрылся потом! Откуда?! Как?! И вообще ЗАЧЕМ это придумали?!

- Аа?! Что ты подразумеваешь под «этим самым»? – Спросила самая, похоже, любознательная и негриТЯНистая среди нас.

- Фууу! Ты произнесла «это самое»! – обвинительно сказал медведь, прикрывая свой «поганый» рот и указывая на пловчиху.

- Подожди! Ты сказал это первым! – Опровергнула обвинения медведя Асахина. Она что? До хр#на умная или… правда, извращенка?

- Ничего такого, мы просто обсуждали, кто пойдёт в баню. У нас не было возможности расслабиться в последнее время. – Вмешалась в этот довольно своеобразный разговор Селес и, не шевельнув и бровью, на#бала Монокуму.

- А? – Очень информативно «спросил» медведь, скорее всего, о чем это она имела в виду. Могу даже сказать, что он справился не хуже гопаря.

- Но, к несчастью, в бане нет разделения на женскую и мужскую часть… - так Селес и продолжала очень качественно разводить этого доверчивого и несмышленого медведя. Да так качественно и естественно, что я сам почти поверил в её историю и стал кивать, типа «да, всё действительно так, можешь и не сомневаться, если ты, конечно, не умственно отсталый, не-не-не мы тебя не осуждаем, правда! У нас даже трансвестит в классе есть, а он – ничё так, жив, здоров, а тупого медведя-учителя мы, естественно, тоже как-нибудь потерпим».

После согласий со стороны остального класса, медведь всё же понял, что мы и вправду такие «вумные», порядочные да ещё и толерантные решили провести обсуждение насчет посещения бани В САМОЙ БАНЕ. Девочки послали нас, мужиков… куда подальше, так как им именно сейчас надо было пойти помыться. Ну, мы (или по крайне мере я) уже хотели свалить, но нас застопил медведь.

- Постойте. – Вдруг как-то жутко и угрожающе произнёс медведь, - вы и вправду подумали, что я в это поверю? – И в этот самый момент, мы все разом подумали, что всё. Нам кринжа, но… - … В то, что вы просто так пойдёте и не воспользуетесь такой уникальной возможностью подглянуть за ними? – восторженно закончил Монокума, словно ребенок, который разгадал невероятно занимательную загадку.

Быстро и незаметно оглянув парней, я понял, что они совсем не ожидали от него такого хода и… что-то мне подсказывает, что если Я что-нибудь сейчас не предприму, то нам всем классом придется помахать платочком нашему новому «знакомому».

- Эх… как и ожидалось от кукловода… ты с самого начало предугадал наш продуманный план, - огорченно и пораженно произнес я.

Одноклассники резко обратили своё внимание на меня и когда поняли, что я только что сказал, они снова словили синий экран смерти! Б#я! Нужно потянуть время, пока эти пни додумаются сделать уже СВОЙ ход!

- В таком случае, думаю, что нам придется забыть о нашей затее навсегда, - сказав это, я

направился в сторону столовой, и когда до остальных дошло, что я «слегка» говорю неправду, они тоже стали вести себя подавленно.

- Упупупупу, что вы! ребятки, остановитесь и послушайте, что я вам сейчас скажу, - произнёс медведь, быстро оказавшись впереди нас, - Я вполне понимаю ваши чувства, такая возможность сама по себе является невероятно редкой… в наши-то дни. Так что я, как ваш великодушный директор, позволяю вам вершить данную вам, мужской половине человечества, миссию! – Гордо и величественно сказал Монокума. Я даже чуть не прослезился от такой речи!! – И конечно же можете не беспокоиться, что я расскажу об этом девушкам, - закончил медведь, подняв правую лапу с поднятым пальцем вверх.

- Н-но… - хотел было что-то произнести Фуджисаки, но я прервал этого «недостойного».

- В таком случае, если вы не против, - произнес я с невероятно серьёзным и сосредоточенным лицом, отчего было просто невозможно принять мои действия за блеф. – Мы пошли, - завершив свои слова, я повернулся РОВНО на 180 градусов к своим, ох#ревшим от такого очередного поворота событий, одноклассникам и с УБОЙНО-мужественной походкой направился в баню. Пацанам ничего не оставалось, кроме как следовать за мной, и когда мы все зашли в сауну, я незаметно убедился, что Монокума свалил, после чего спокойно лёг на скамейку.

- Эм, Наеги-кун, мы действительно собираемся подглядывать за девочками? – Почему-то спросил такой глупый вопрос Фуджисаки.

- Наеги-кун! Я немедленно требую узнать причину твоих недавних непростительных действий! – Воскликнул наш местный «моральный компас». И он туда же?!

- А? В смысле? – Спросил я недоуменно. От моей реакции удивились все, кто находился в данный момент в этой раздевалке.

- Ты же сказал Монокуме, что мы пойдём подглядывать за девочками! – Произнёс всю эту странную ахинею Кувата. Он что, самоубийца?!

- Ну, я сказал это, только чтобы Монокума не стал подозревать нас в чем-то, - спокойно сказал я ему, всё ещё лежа на скамейке.

- Аааа!? – От моего, походу, неожиданного ответа все словили синий экран смерти.

- Честно сказать, когда он произнёс свои «сомнения», я запаниковал и сказал первое, что пришло мне в голову, - ответил я им спокойно и чётко, пожав плечами.

- В таком случае, мы можем выйти… - хотел спросить очередной глупый вопрос Фуджисаки, но я ему не позволил.

- Нет, нужно подождать пару минут, думаю, после этого Монокума точно перестанет обращать на нас внимание, - ответил я этому глупому девственнику… хоть я сам им и являюсь…

- Хм, вот как, тогда мне всё-таки придется пощадить вас, - прозвучал какой-то жуткий и… женский голос из входа в сауну. Похоже, это была Икусаба Мукура, собственной персоной! Пацаны, увидев её, внезапно решили покосплеить статуй и неожиданно забыли, как дышать. Ну, это довольно ожидаемо, так как не каждый может получить звиздюлей от действительно смертельно опасных «приятелей».

- Мм? Вы уже закончили? – Решил я спросить её своим спокойным и безразличным тоном,

чтобы она даже не подумала о том, что я собирался или как-то хотел поучаствовать в столь непристойном мероприятии.

- Нет. Только я, - Ответила она своим лицом-кирпичом. Ну, я и так знал об этом, но всё равно стоило спросить из вежливости. Не трудно догадаться, что благодаря её таланту она может быстро мыться.

- Ясно… что же, не буду мешаться. Я, пожалуй, выйду, - Произнёс я, пока остальные ох#ревали от нашего диалога. Фуджисаки, как самый умн… а-н нет… скорее, как самый «небесно-голубой» из нас быстрее остальных вышел из ступора и потопал за мной. За ним следом последовали Мондо (какая неожиданность!!), Ишимару (та же ситуация!!!) и чуть погодя, вышли Кувата с Ямадой.

- … Кхм-кхм! Нам стоит всё же отойти после увиденного! Надеюсь, мне не нужно никому объяснять, что мы не должны никому рассказывать о произошедшем? – Произнёс наш моральный компас. Мы все дружненько покивали и пошли в столовую.

После определенного количества времени, девочки вышли из сауны, после чего уже мы, парни, направились мыться. Когда наше замечательное мыльное мероприятие завершилось, мы все вышли из бани. Я, как следовало ожидать, вошёл в свою комнату.

- «Хм, а это даже весело… ведь… так бы произнёс какой-нибудь обычный японский школьник в такой знаменательный момент, верно?» - Думал я в своей голове, беспричинно лежа на кровати и смотря потолок, - «И чем же мне заняться? Может… прочитать что-нибудь в библиотеке… да нет… там нет ничего, что бы заинтересовало меня. Может, почитать мангу?… тоже пас, я уже читал всё, что было на той полке. Не просто же так, я имею честь быть «самопровозглашенным» ОЯШем!» - в такой вот своеобразной форме я пребывал в своих мыслях.

- Что же, думаю, мне стоит пойти в столовую. Что-то мне захотелось поесть, - сказал я почему-то вслух и собирался выйти из комнаты, но…

- Ай! – Какой-то неизвестный, похоже, женский субъект решил «чмокнуться» с моей дверью, отчего мне пришлось сделать весьма озадаченное выражение лица. Я решил немного приоткрыть дверь и выйти, чтобы повнимательнее рассмотреть этого дверного насильника. Ну, как бы НЕ неожиданно это не звучало, это оказалась Саяка. Учитывая мое прошлое высказывание о моей ОЯШности, я ни капли не удивился такому повороту событий, но я всё равно сделал ещё более удивленное лицо и произнёс:

- Э… Саяка? Извини, ты нигде не ушиблась? – Начал я наш диалог с «недавней» интересной новостью, произошедшей в этой школе, а если ещё точнее, то прямо напротив моей комнаты. Я протянул ей свою левую руку, так как правой она в данный момент никак не могла управлять из-за произошедшего «ранения» в голове, и помог встать. Она немного простонала, не «так» и не «там», как бы я хотел, а из-за боли в голове, с которой встретилась моя дверь… бедная дверь…

- Я-я в порядке. Надеюсь, ты тоже… - произнесла эта дверная злодейка! Она даже не взглянула на настоящую «жертву» происшествия! Она просто тупо и успокаивающе смотрит на меня. Вот, стерва! – Извини… - Какого-то хрена произнесла эта синеволосая блондинка… всё ещё не смотря на дверь…

- Не стоит, я никак не пострадал, а ты… ты что-то хотела от меня? Раз была напротив моей двери? – Решил я не тянуть своё невероятно драгоценное и ОЯШное время и сразу спросил про цель её визита.

- А-а… да. Макото, м-мне… мне нужно кое-что спросить у тебя! – Произнесла она, сделав решительное выражение лица. И как это понимать? Не, у меня, конечно, не так уж и мало сводного времени из-за одного неизвестного ублюдка, который пропихнул нас в этот гадюшник, но…

- Честно сказать, я как раз хотел направиться в столовую, поесть. Может, ты составишь мне там компанию? – Решил я выставить свои условия. А чо? Я, кнщно, мощный все дела, но это не отменяет того простого факта, что мне тоже нужно жрать, спать и ходить в толчок!

- Ээ?! – как-то обескураженно произнесла Саяка, - Но… эм, мне нужно спросить тебя об этом наедине, Макото, - сказала она… эт чё за х#рь ей нужно выяснить от МЕНЯ, да ещё и без свидетелей?! Ну, исходя из её поведения, я более-менее могу сказать, что вероятность того, что она может стать убийцей почти равна нулю. В таком случае, зачем ей вообще понадобился такой тихий и незаметный ОЯШ, как я?! Ну, думаю, скоро об этом и узнаем.

- Хм, в таком случае, как насчет того, чтобы поговорить в кухне? Там мало, кто может находиться и оттуда нас никто не сможет услышать из столовой, - предложил я ей свой компромисс.

- … Да… думаю, это хорошая идея, - согласилась Саяка на мое предложение, и мы вместе пошли в сторону столовой…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36958/842158